

ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

*В. С. Дегусарова*¹

*В. Л. Мартынов*¹

*И. Е. Сазонова*¹



Представлен анализ структуры и динамики развития пригородной зоны Санкт-Петербурга, численность населения которой составляет более 1,6 млн человек. Применяются статистический, сравнительно-аналитический, исторический, эмпирический методы исследования. При этом учитываются не только демографические характеристики, но и показатели системы расселения. Отмечается, что особенно большое значение такие исследования имеют для пригородных территорий.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что в российской общественной географии исследованиям пригородов уделяется небольшое внимание, тогда как в зарубежной географической науке они давно стали самостоятельным объектом исследований. Пригородная зона Санкт-Петербурга представляет интерес с точки зрения геодемографии в силу своих больших размеров, определяемых историей ее формирования. Система расселения пригородной зоны Санкт-Петербурга начала формироваться с основанием самого города и продолжает до сих пор. Ее современная пространственная структура определяется ныне существующей административной границей между Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, формировавшейся на протяжении всего советского периода истории России. В результате длительного процесса формирования эта граница приобрела причудливый характер. Наиболее активная и притягательная часть территории пригородной зоны находится на расстоянии 14 (15)—30 (32) км от центра Санкт-Петербурга, между изохронами сорокаминутной и полтора часовой транспортной доступности. Двухчасовую изохрону (на расстоянии примерно 60 км от центра Санкт-Петербурга) можно считать границей как пригородной зоны, так и Санкт-Петербургской агломерации. Показано, что в настоящее время в пределах рассматриваемой пригородной зоны формируется новая система расселения, которая стала самой активной в демографическом, экономическом, социальном отношении частью территории Северо-Запада России.

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена 191186, Россия, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48.

Поступила в редакцию 24.04.2018 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2018-3-2

© Дегусарова В. С., Мартынов В. Л., Сазонова И. Е., 2018

Ключевые слова: геодемография, пригородная зона, границы, численность населения, естественное движение населения, механическое движение населения, расстояние, изохроны

Введение

Геодемографические исследования в России в последние годы находятся на подъеме. Г. М. Федоров отмечает:

Геодемография — научная дисциплина, развивающаяся на стыке ряда общественных наук... Она обеспечивает комплексное изучение региональных особенностей демографических процессов в их обусловленности как внутренними (демографическими), так и внешними (экономическими, расселенческими, социальными, этническими, экологическими, политическими) факторами [1, с. 7].

Это определение представляется наиболее подходящим для осуществления геодемографических исследований, за одним исключением: расселенческие факторы обычно настолько тесно связаны с демографическими, что вряд их стоит рассматривать в качестве внешних. Более того, совместное изучение демографических и расселенческих факторов и позволяет относить исследование именно к геодемографическим, то есть географическим в своей основе.

Э. Л. Файбусович и С. Ю. Корнекова высказывают следующее мнение:

Очень хотелось бы, чтобы геодемография, впитывая идеи демографии в такой же мере, как экономическая география — экономических наук, социальная — социологических и так далее, развивалась как географическая наука [2, с. 34].

Т. Л. Бородина, не затрагивая определение понятия «геодемография» и крайне редко его употребляя, утверждает:

Анализ размещения населения и его территориальных сдвигов традиционно выступает в качестве одной из интегральных тем позднесоветской и российской социально-экономической географии, в рамках которой взаимосвязанно исследуются природно-ресурсный потенциал территорий, их хозяйственных систем и населения [3, с. 47].

В определении геодемографии прослеживается существенное отличие российской и англо-саксонской науки. В последней геодемография рассматривается скорее не как наука, а как чисто прикладное направление исследований, нацеленное на выявление разнообразных предпочтений тех или иных групп населения. Так, А. Синглетон и С. Спилман в статье «Прошлое, настоящее и будущее геодемографических исследований в Соединенных Штатах и Великобритании» утверждают:

Геодемографические модели могут быть определены как идиографические, основанные на описании характеристик множества географических ареалов, с их операционализацией, основанной на принципе, что социально-пространственная структура тесно связана с поведением, отношениями и предпочтениями... Геодемографические классификации «свободны от теории»... [4, р. 563].

В последние годы большое внимание уделяется пространственным аспектам Санкт-Петербурга и Ленинградской области. К числу последних по времени работ по этой теме можно отнести, в частности, статьи И. Л. Резникова «Выявление границ Санкт-Петербургской городской агломерации» [5], А. М. Ходачека «О Санкт-Петербургской агломерации на основе концепции градостроительного развития» [6]. Такого рода статьи публиковались и в зарубежных изданиях (см., например, [7]). Много исследований посвящено также

географическому изучению Московской агломерации, опыт которой может быть полезен для Санкт-Петербургской (см., например, [8; 9]). Значительное внимание геодемографическим (в англо-саксонском понимании) исследованиям городских агломераций уделяется в британской и американской географии (см., например, статью о геодемографии Большого Лондона [10]).

Но «агломерация» не тождественна «пригородной зоне». В понимании авторов данной статьи «пригородная зона» включает в свой состав территории Санкт-Петербурга, ранее являвшиеся «районами Ленинградской области, подчиненными Ленинградскому городскому совету», и непосредственно примыкающие к Санкт-Петербургу части территории Ленинградской области.

Собственно «пригородным» проблемам в советской, затем российской общественной географии внимания уделялось и уделяется немного. Пригороды воспринимались и зачастую воспринимаются сейчас лишь как «приложение» к главному городу агломерации. В западной географии, особенно американской, пригородные зоны стали рассматриваться как отдельный объект экономико-географических исследований несколько десятилетий назад. В качестве примера можно привести выдержавшую несколько изданий книгу «Suburban Gridlock» (однозначный перевод на русский язык дать сложно, самое подходящее — «Пригородный затор»), первое издание которой вышло в 1986 году, а последнее — в 2017-м [11]. В предисловии к этой книге ее автор Р. Черверо следующим образом характеризовал изменение значения пригородов:

Субурбия стала частью образа жизни американцев после II Мировой войны, как место, где семья может вести сельский образ жизни, имея при этом тот же выбор профессий, что и городские жители... Образ пригородов как преимущественно спальных районов навсегда изменился с перетоком туда офисов и предприятий, а также проблем, которые они несут с собой [11, р. XXI—XXII].

История российских, и в частности петербургских, «субурбий» существенно иная, чем в США, но многие наши современные «пригородные» проблемы очень похожи на североамериканские.

Граница Санкт-Петербурга и Ленинградской области

Административные границы современного Санкт-Петербурга и Ленинградской области складывались на протяжении нескольких десятков лет и в большей своей части имеют искусственный характер. Часто эти границы проходят в буквальном смысле посередине улицы, одна сторона которой принадлежит Санкт-Петербургу, а другая — Ленинградской области. Может возникнуть вопрос: каким образом сформировались границы Санкт-Петербурга и Ленинградской области, вдоль которых сложились пригородные зоны? Ответ на него следует искать в истории системы административно-территориального деления (АТД) советского времени. В СССР целесообразность установления административных границ не обсуждалась в открытой печати и даже научной литературе. Никаких объяснений процессам формирования ныне существующей системы АТД дать нельзя, логику в этих процессах искать бесполезно, можно лишь описать, как формировались те или иные границы.

В ходе реформы административно-территориального деления второй половины 20-х годов, известной как «районирование», из Ленинграда, Ленинградской, Псковской, Новгородской, Череповецкой и Мурманской губерний была образована Ленинградская область (официальная дата образования — 1 августа 1927 года). В ее составе в 1930 году образуется Ленинградский При-

городный район, окружавший со всех сторон тогдашнюю территорию Ленинграда. В 1931 году Ленинград был выделен из состава Ленинградской области, в подчинение Ленинградскому городскому совету передается Кронштадт. В 1936 году Ленинградский Пригородный район упраздняется, часть его территории с городами Петергоф, Детское Село (Пушкин) и Колпино подчиняется Ленинградскому городскому совету, оставаясь при этом в составе Ленинградской области.

Остальная часть территории Ленинградского Пригородного района остается и в составе, и под управлением Ленинградской области. Образуются Красносельский, Слуцкий (Павловский), Парголово и Всеволожский районы. В 1948 году Ленинграду подчиняется г. Сестрорецк и небольшая часть территории, до 1940 года входившей в состав Финляндии, с главным городом Териоки (Зеленогорск). В 1950 году Ленинграду подчиняется г. Урицк (Лигово), затем включенный в черту города.

В 1953 году упраздняется Павловский район Ленинградской области, территория которого делится между Ленинградом (северная часть района с г. Павловск) и Ленинградской областью (Тосненским и Гатчинским районами). В 1954 году то же самое происходит с Парголово районом. Южная его часть с поселками Парголово, Левашово, Осиновая Роща была отнесена к Выборгскому (Ленинград) и Сестрорецкому (подчиненные Ленинграду территории) районам, северная — к Всеволожскому району Ленинградской области. В результате Всеволожский район стал состоять из двух почти не связанных между собой частей, разделенных Ржевским артиллерийским полигоном. В 1955, 1960 и 1963 годах к Ленинграду отходят части территории Всеволожского района, граница города отодвигается на восток. В 1973 году частью Ленинграда становится г. Красное Село. В 1976 году Ленинграду подчиняется г. Ломоносов, при этом остающийся районным центром Ленинградской области¹.

В результате всех этих многочисленных изменений формируется крайне причудливая граница Санкт-Петербурга и Ленинградской области. На северном берегу Финского залива самая дальняя точка городской территории находится примерно в 70 км от центра города (пос. Смолячково Курортного района), на южном берегу — примерно в 50 км (Бронка, западная окраина г. Ломоносов), на севере — в 25 км (пос. Осиновая Роща Выборгского района Санкт-Петербурга), на юге — примерно в 30 км (неподалеку от пос. Лесное Пушкинского района Санкт-Петербурга), на востоке — примерно в 10 км.

С принятием в 1993 году ныне действующей Конституции Российской Федерации город федерального значения Санкт-Петербург и Ленинградская область получают статус *субъектов Федерации*. Границы между ними закрепляются региональными законами. В Санкт-Петербурге был принят закон от 31.12.1996 года № 186-59 «Об административно-территориальном устройстве Санкт-Петербурга», вместо которого в настоящее время действует закон «О территориальном устройстве Санкт-Петербурга» от 30.06.2005 года². В Ленинградской области закон «Об административно-территориальном делении Ленинградской области» № 9-ОЗ был принят 17.04.1996 года. В настоящее время вместо него действует закон с тем же названием от 26.05.2017 года³.

¹ См.: *Административно-территориальное деление Ленинградской области* : справочник. URL: http://msu.lenobl.ru/Files/file/2_-_soderzhanie.pdf (дата обращения: 21.04.2018).

² *О территориальном устройстве Санкт-Петербурга* : закон Санкт-Петербурга. URL: <http://gov.spb.ru/law?d&nd=8414528> (дата обращения: 21.04.2018).

³ *Закон об административно-территориальном устройстве Ленинградской области*. URL: <http://docs.cntd.ru/document/891832035> (дата обращения: 21.04.2018).



Этими законами фактически отменялся статус «территорий Ленинградской области, подчиненных Администрации Санкт-Петербурга», и те территории, которые числились таковыми (Кронштадтский и Курортный районы, часть Приморского и Выборгского районов, Колпинский, Пушкинский, Петродворцовый районы) были юридически включены в состав Санкт-Петербурга. Однако про давно уже несуществующие «подчиненные районы» упоминают даже в научных статьях: «По своей периферии РМЖЗ (районы массовой жилой застройки. — *Примеч. авт.*) граничат с кольцом пригородных территорий городского подчинения» [12, с. 43]. Ко времени выхода из печати цитируемой статьи (2010 г.) «пригородных территорий городского подчинения» юридически не существовало уже 14 лет. Кроме того, даже в период, когда они существовали, «кольца» вокруг города эти территории не образовывали — их никогда не было к востоку от Санкт-Петербурга, где он непосредственно граничил с Ленинградской областью.

Небольшие изменения границ между Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, меняющие в числе прочего и места регистрации граждан по месту жительства (Санкт-Петербург на Ленинградскую область и наоборот), происходили нередко. Так, в 2004 году в состав Ленинградской области из состава Курортного района Санкт-Петербурга передана территория танкового полка, расположенного между пос. Песочный (Курортный район Санкт-Петербурга) и г. Сертолово (Всеволожский район Ленинградской области). Соответственно примерно 1,5 тыс. человек были «перемещены» между субъектами Федерации, не покидая своих домов. Аналогичная ситуация сложилась с воинской частью, расположенной у Рябовского шоссе, на границе с Всеволожским районом Ленинградской области, но там она затронула 500 человек⁴.

В 2010 году изменена в пользу Санкт-Петербурга граница между Ломоносовским районом Ленинградской области и Красносельским районом Санкт-Петербурга, где был построен новый жилой микрорайон, получивший название Ново-Горелово. Принадлежность территории, на которой с разрешения городских властей построен жилой комплекс, к Ленинградской области обнаружилась лишь в процессе постройки. В результате эта территория и несколько тысяч человек, живущих здесь, были переданы в состав Санкт-Петербурга⁵.

Большой проблемой в «территориальных» отношениях Санкт-Петербурга и Ленинградской области является пос. Хвойный с населением более 5 тыс. человек, расположенный к югу от основной территории Санкт-Петербурга, но входящий в его состав, будучи при этом со всех сторон окруженным территорией Гатчинского района Ленинградской области [13]. При первоначальном определении границ между Санкт-Петербургом и Ленинградской областью как субъектами Федерации во второй половине 1990-х годов городские власти про этот поселок просто забыли.

⁴ См.: Новая граница между Санкт-Петербургом и Ленинградской областью ставит под сомнение легитимность петербургских депутатов. URL: <https://regnum.ru/news/226072.html> (дата обращения: 21.04.2018).

⁵ Об утверждении Дополнительного соглашения к Соглашению «Об уточнении границы между Санкт-Петербургом и Ленинградской областью как субъектами Российской Федерации»: постановление Законодательного собрания Ленинградской области от 08.12.2010 г. URL: <http://lenobl.kodeks.ru/lenobl?d&nd=891843911&prevDoc=891843911&spack=110listid%3D01000000100%26listpos%3D175%26lsz%3D5089%26nd%3D9000002%26nh%3D0%26start%3D160%26> (дата обращения: 21.04.2018).

Санкт-Петербург и Ленинградская область: две стороны пригородной зоны

В таблице 1 приводятся сведения об изменении численности населения основных городов современной пригородной зоны Санкт-Петербурга, независимо от их нынешней административной принадлежности к нему или Ленинградской области. Название городов приводятся в порядке их географического расположения вокруг Санкт-Петербурга по часовой стрелке. Следует отметить, что юридический статус городов и поселков, входящих в состав Санкт-Петербурга, не вполне понятен. Официально на этой территории существует только один населенный пункт — город Санкт-Петербург. Реально существование городов и поселков продолжается, это признается и Главным управлением миграционной службы МВД РФ (ранее — Федеральная миграционная служба), регистрирующей граждан по месту жительства в этих городах и поселках с обязательным их указанием, например: «Санкт-Петербург, город Петергоф». Если поселок входит в состав другого города или поселка, что тоже бывает, то официальный адрес приобретает «многоэтажный» характер, например: «Санкт-Петербург, Парголово, Осиновая Роща». Без указания города или поселка обозначить «пригородный» адрес невозможно, так как улицы с «типовыми» названиями (Ленина, Советская, Лесная, Парковая, Спортивная, Школьная и т. д.) в юридических границах города встречаются многократно.

Таблица 1

Численность населения городов пригородной зоны Санкт-Петербурга в конце XIX — начале XXI века*

Город	Численность населения, тыс. чел.			
	1897 год	1959 год	1989 год	2018 год
Сестрорецк	10	25	35	41
Серголово	—	—	18	53
Всеволожск	—	—	32	73
Шлиссельбург	5	7	13	15
Кировск	—	11	24	27
Отрадное	—	6	24	25
Колпино	9	35	141	146
Никольское	—	—	17	23
Тосно	—	15	32	38
Коммунар	—	5	18	22
Пушкин	22	46	98	110
Гатчина	15	37	79	94
Красное Село	3	16	Нет сведений**	57
Петергоф	11	38	81	98***
Ломоносов	5	28	42	43
Кронштадт	60	40	45	44

* Города в таблице обозначены так, как они называются в настоящее время.

** По переписи 1989 года г. Красное Село, являющийся частью Красносельского района Ленинграда — Санкт-Петербурга, отдельно не учитывался.

*** Численность населения г. Петергоф на 1959, 1989 и 2018 гг. вместе с пос. Стрельна, без него численность населения Петергофа на 2018 г. 83 тыс. человек.

Источники: *Первая* Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Наличное население в губерниях, уездах, городах Российской Империи (без Финляндии). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_gub_97.php (дата обращения: 21.04.2018); *Всеобщая* перепись населения 1959 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. URL:

http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php (дата обращения: 21.04.2018); *Все-союзная перепись населения 1989 г.* Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php (дата обращения: 21.04.2018); *Численность населения Санкт-Петербурга по состоянию на 1 января 2018 года.* URL: http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/resources/4e67d90040bd4afc874f87a3e1dde74c/СПб+числ+на+01.01.2018+по+МО.pdf (дата обращения: 21.04.2018); *Оценка численности населения Ленинградской области на 1 января 2018 года.* URL: http://petrostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/resources/8478a90040bd4d06876d87a3e1dde74c/ЛО_Числ+на+01.01.2018.pdf (дата обращения: 21.04.2018).

Может возникнуть вопрос: почему в таблице 1 отсутствуют данные о численности населения городов пригородной зоны в межвоенное время? Существовавшие к 1941 году пригороды Ленинграда во время Великой Отечественной войны претерпели очень сильные разрушения, особенно это касается городов, занятых германской армией: Петергофа, Красного Села, Гатчины, Пушкина, Павловска. По утверждению Ю. А. Ступина, городское население Ленинградской области на 1 января 1945 года составляло 27,4% довоенной численности [14, с. 65] Другими словами, после 1945 года история этих населенных пунктов начинается, по сути, заново, и они представляют собой не продолжение существовавших до 1941 года городов, а новые, стоящие на том же месте [15]. Сведения же о численности населения в 1897 году в таблице 1 приводятся главным образом для того, чтобы можно было понять особенности пространственной трансформации системы городских поселений в пригородной зоне Ленинграда-Санкт-Петербурга на протяжении XX века.

На конец XIX — начало XX века практически все «пригородные города» располагались к югу от Санкт-Петербурга, четко сохраняя «магистральный» характер расположения, существовавший с XVIII века. В межвоенное время в пригородной системе расселения появляется только один новый город — Кировск (Невдубстрой), возникший как поселок при строительстве ГРЭС и «перетянувший» на себя основные функции Шлиссельбурга в верхнем течении Невы. В послевоенные десятилетия система городского расселения в пригородной зоне Ленинграда начинает постепенно меняться за счет территорий к северу и востоку от Ленинграда, ранее не имевших городских поселений.

С возобновлением массового жилищного строительства в начале XXI века начинается «заполнение пространства», отделяющего эти пригородные города как от Санкт-Петербурга, так и друг от друга, что обеспечило очередной старт отложенного в 1990-е годы поляризационного разворота Петербургской системы расселения. Анализ региональных систем расселения России с позиции теории дифференциальной урбанизации еще на рубеже XX—XXI веков предлагали проводить Т. Г. Нефедова и А. И. Трейвиш [16; 17].

Чтобы оценить объем и значение этого «заполнения пространства» и геодемографическую составляющую поляризационной реверсии, есть смысл провести анализ изменений численности населения на приграничных территориях Ленинграда-Санкт-Петербурга и Ленинградской области за 1979—2017 годы. Выбор 1979 года в качестве исходной даты определяется тем, что к этому времени окончательно складывается существующая система АТД Ленинградской области.

В таблице 2 приводятся данные по районам Ленинграда-Санкт-Петербурга, до середины 1990-х годов числившимся в составе «территорий Ленинградской области, подчиненных Ленинградскому городскому совету». Районы собственно Ленинграда-Санкт-Петербурга — даже те, которые граничат непосредственно с Ленинградской областью, — не учитывались. Со стороны Ленинградской области учтены все районы, граничащие с Ленинградом-Санкт-Петербургом, кроме Выборгского района, поскольку основная его часть к приго-

родным районам Санкт-Петербурга не относится. Соответственно в качестве пригородных районов Ленинграда учтены Кронштадтский и Курортный (ранее Сестрорецкий) районы, пригородные части Приморского (ранее Ждановского) и Выборгского (Санкт-Петербург) районов, Колпинский, Пушкинский, Павловский (существовал в 1995—2005 годах), Петродворцовый и Ломоносовский (Санкт-Петербург; существовал в 1995—2003 годах) районы, а в качестве пригородных районов Ленинградской области — Всеволожский, Кировский, Тосненский, Гатчинский, Ломоносовский (Ленинградская область) районы (табл. 2).

Таблица 2

Численность и доля (% в общей численности) населения пригородных районов Ленинграда-Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 1979—2017 годах

Год	Пригородные районы Ленинграда-Санкт-Петербурга		Пригородные районы Ленинградской области		Всего	
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
1979	514	11,2	591	38,9	1105	18,1
1989	563	11,2	661	39,8	1224	18,3
2002	543	11,5	728	43,6	1264	20,0
2012	592	12,0	803	48,1	1395	20,1
2018	733	13,7	877	50,0	1610	22,5

Расчитано по: *Всесоюзная перепись населения 1979 г.*; *Всесоюзная перепись населения 1989 г.*; *Всероссийская перепись населения 2002 г.*; *Численность населения муниципальных образований Санкт-Петербурга на 1 января 2012 года*; *Численность населения муниципальных образований и Сосновоборского городского округа Ленинградской области на 1 января 2012 года*; *Численность населения Санкт-Петербурга по состоянию на 1 января 2018 года*; *Оценка численности населения Ленинградской области на 1 января 2018 года*.

На протяжении десятилетия между последними советскими переписями (1979—1989 гг.) прослеживается спокойное «эволюционное» развитие обеих сторон пригородной зоны тогдашнего Ленинграда — как городской, так и областной ее частей. Рост численности населения здесь происходил примерно такими же темпами, как в целом по Ленинграду и области.

Особенностью пригородной зоны и со стороны Ленинграда, и со стороны области тогда была и остается до настоящего времени очень высокая доля частного сектора. Участки под одноэтажную застройку особенно активно выделялись в 1950—1960-е годы с целью решения «жилищной проблемы» Ленинграда. В результате этого сформировались массивы частной застройки, где концентрировались рабочие и инженерно-технический персонал определенных предприятий: например, пос. Скорород, входящий в состав Петергофа. Большое значение имела также многоэтажная застройка пригородов так называемым хозяйственным способом, то есть теми предприятиями, организациями и учреждениями, которым требовалось улучшение жилищных условий для их работников. Хозспособ означал, что такая застройка велась силами самих этих предприятий и за их счет. Под хозспособ отводились наименее востребованные участки городской территории. Так, в пос. Песочный Сестрорецкого (ныне Курортного) района появился жилой массив завода «Русский дизель».

В 90-е годы XX века численность населения пригородных территорий Ленинградской области растет быстрее, чем пригородных районов Санкт-Петербурга. В последних количество жителей сокращается вместе с численностью населения города в целом. В Ленинградской области в это же время осуществляется активная жилая застройка территорий, непосредственно примыкающих

к границам Санкт-Петербурга. В первую очередь это касается Всеволожского района, где начинается постройка новых жилых кварталов на территориях, прилегающих к станции метро «Девяткино» (единственной станции Петербургского метрополитена, находящейся на территории Ленинградской области). В первые годы XXI в. быстрый рост численности населения характерен для пригородных территорий как Санкт-Петербурга, так и Ленинградской области.

Для Санкт-Петербурга рост численности и доли населения пригородных районов однозначно свидетельствует о том, что в городской системе расселения концентрация ослабевает, а поляризация сокращается. В таблице 3 сопоставляются сведения о численности населения центральных и пригородных районов Ленинграда-Санкт-Петербурга за 1959—2017 годы. Под центральными понимаются районы, в которых проживала большая часть населения Санкт-Петербурга-Ленинграда до середины XX века. Для 1959 и 1989 годов это Ленинский, Октябрьский, Куйбышевский, Смольнинский, Дзержинский, Василеостровский (в 1959 году — вместе со Свердловским) и Петроградский районы; для 2002, 2012 и 2017 годов — Адмиралтейский (включивший в свой состав Ленинский и Октябрьский районы), Центральный (бывшие Куйбышевский, Смольнинский и Дзержинский районы), Василеостровский и Петроградский.

Таблица 3

**Численность и доля (% от общей численности) населения
центральных и пригородных районов
Ленинграда-Санкт-Петербурга в 1979—2017 годах**

Год	Пригородные районы		Центральные районы	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
1959	357	11,6	1 513	52,2
1979	514	11,2	951	20,7
1989	563	11,2	850	16,9
2002	543	11,5	759	16,3
2012	592	12,0	716	14,5
2018	733	13,7	730	13,6

Рассчитано по: *Всесоюзная перепись населения 1959 г.*; *Всесоюзная перепись населения 1979 г.*; *Всесоюзная перепись населения 1989 г.*; *Всероссийская перепись населения 2002 г.*; *Численность населения муниципальных образований Санкт-Петербурга на 1 января 2012 года*; *Численность населения муниципальных образований и Сосновоборского городского округа Ленинградской области на 1 января 2012 года*; *Численность населения муниципальных образований Санкт-Петербурга по состоянию на 1 января 2018 года*; *Оценка численности населения Ленинградской области на 1 января 2018 года*.

По состоянию на 1 января 2018 года доля пригородных районов в общей численности населения впервые в истории города превысила долю центральных районов. Еще в 2014 году утверждалось, что «в России... деконцентрации населения под влиянием субурбанизации пока не случилось» [18, с. 65]. Сведения, приводимые в таблице 3, показывают, что деконцентрация населения в Санкт-Петербурге «случилась» давно, она происходит уже несколько десятков лет.

Ничего нового или необычного в ускоренном развитии пригородов, проявляющемся в первую очередь в росте численности населения, нет. Это логичное продолжение основных тенденций пространственного развития города, представляющего собой «слоеный пирог», где чередуются жилые и промышленные пояса. Развитие окраин Ленинграда в 60—80-е годы XX века также было проявлением деконцентрации. Более того, можно считать, что в быстром росте этих окраин проявлялся процесс субурбанизации: все новые окраинные районы Санкт-Петербурга возникли на месте пригородных поселений, до середины

XX века не входивших в черту города. Так, нынешний крупный жилой массив Шувалово-Озерки возник на месте поселков Первое Парголово и Второе Парголово. Огромный «спальный» массив Купчино, сформированный между Московской и Витебской железными дорогами в 1960—1990-е годы, сохранил название одного из сёл, существовавших на этой территории. Если бы границы Санкт-Петербурга-Ленинграда в XX веке не менялись, как это было, например, в Париже или Нью-Йорке, то, скорее всего, вокруг Санкт-Петербурга с южной границей по Обводному каналу, а северной — по Большой Невке располагалось бы несколько десятков самостоятельных городских поселений.

Санкт-Петербург и Ленинградскую область очень часто «объединяют» в самых разных отношениях, в том числе и геодемографическом (см., например, [19]). В реальности это совершенно различные во всех отношениях регионы, что хорошо заметно и по основным геодемографическим тенденциям.

Для Ленинградской области рост численности населения пригородных районов означает усиление процесса его концентрации, а следовательно, дальнейшее углубление хронического демографического раздела между периферийными и пригородными территориями. Для области с 2003 года характерен рост численности населения за счет компенсирующего естественную убыль миграционного прироста. Причем с каждым годом вклад пригородных районов в положительную динамику областного населения увеличивается, а с 2012 года в периферийных муниципальных районах наблюдается суммарное сокращение численности населения вследствие уменьшающегося миграционного прироста — как результат пониженной аттрактивности этих территорий (табл. 4). К 2016 г. положительная динамика населения в Ленинградской области за пределами пригородной зоны сохранилась только в Сосновоборском городском округе (г. Сосновый Бор, градообразующее предприятие — Ленинградская атомная электростанция).

Таблица 4

Компоненты формирования численности населения пригородных муниципальных районов Ленинградской области в 2011—2016 годах (человек)

Муниципальный район	2011			2013			2016		
	ЕП	МП	СП	ЕП	МП	СП	ЕП	МП	СП
Ленинградская область, всего	-10481	25807	15326	-9813	22602	12789	-8600	21659	13059
Пригородные МР, всего	-4205	17487	13282	-3882	19201	15319	-3024	22010	18986
Всеволожский	-981	6389	5408	-853	12008	11155	-355	19329	18974
Гатчинский	-1293	5309	4016	-1352	4144	2792	-1124	767	-357
Кировский	-682	1905	1223	-572	194	-378	-472	961	489
Ломоносовский	-421	168	-253	-412	462	50	-374	595	221
Тосненский	-828	3716	2888	-693	2393	1700	-699	358	-341
Периферийные МР, всего	-3929	5600	1671	-3620	1460	-2160	-3478	51	-3427

Примечание: ЕП — естественный прирост; МП — миграционный прирост; СП — суммарный прирост; МР — муниципальные районы.

Рассчитано по: База данных показателей муниципальных образований Ленинградской области. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst41/DBInet.cgi> (дата обращения: 21.04.2018).

По мнению А. Махровой и П. Кириллова, в постсоветской России сложилась новая модель урбанизации, для которой жилищная сфера становится важным индикатором и фактором развития [20]. Но следует иметь в виду, что скорее активное жилищное строительство ведется там, где стремятся жить люди, чем наоборот. Это подтверждается сведениями, приводимыми В. И. Гришановым, Н. Н. Ноздриной и И. М. Шнейдерман:

Возникает парадоксальная на первый взгляд ситуация, при которой мигрантов прежде всего привлекает жизнь в крупных городах и агломерациях, где жилье наиболее дорого. Это связано с тем, что именно в них представлен широкий выбор мест приложения труда для специалистов различных уровней квалификации. <...> Это еще раз подтверждает, что ведущим фактором привлечения мигрантов в настоящее время выступает отнюдь не жилье — но оно является существенным ограничением для успешной миграции [21, с. 92, 95].

Растущая потенциальная селитебная емкость пригородной зоны стала причиной расхождения трендов миграционной динамики этой территории Ленинградской области и ее периферийных частей, разнообразила миграционные потоки, изменила балансы миграций (табл. 5).

Таблица 5

**Миграционный прирост пригородных муниципальных районов
Ленинградской области в 2011—2016 годах (человек)**

Муниципальный район	Миграционный прирост	2011	2013	2016
Всеволожский	Всего	6389	12008	19329
	В пределах России	5286	9210	17729
	внутрирегиональная	–151	526	1245
	межрегиональная	5437	8684	16484
	Международная	1103	2798	1600
Гатчинский	Всего	6540	11482	18084
	В пределах России	5309	4144	767
	внутрирегиональная	4328	2915	530
	межрегиональная	150	204	–98
	Международная	4178	2711	628
Кировский	Всего	981	1229	237
	В пределах России	5159	3940	865
	внутрирегиональная	1905	194	961
	межрегиональная	1354	716	614
	Международная	–16	–91	39
Ломоносовский	Всего	1370	807	575
	В пределах России	551	–522	347
	внутрирегиональная	1921	285	922
	межрегиональная	168	462	595
	Международная	6	56	483
	В пределах России	–58	–108	–34
	внутрирегиональная	64	164	517
	межрегиональная	162	406	112
	Международная	226	570	629
	Внешняя (для региона) миграция			

Окончание табл. 5

Муниципальный район	Миграционный прирост	2011	2013	2016
Госненский	Всего, из него:	3716	2393	358
	в пределах России, в т. ч.	3308	1321	163
	внутрирегиональная	349	114	-59
	межрегиональная	2959	1207	222
	международная	408	1072	195
	Внешняя (для региона) миграция	3367	2279	417

Составлено по: База данных показателей муниципальных образований Ленинградской области.

Под увеличивающимся давлением мигрантов оказались муниципальные районы, лидирующие по масштабам жилищного строительства: Всеволожский и Ломоносовский, где миграционный прирост за 2011—2016 годы возрос более чем в 3 раза. Некоторые поселения побили рекорды прироста миграционного сальдо, например Аннинское — в 69 раз, в Муринское — в 13 раз.

Растущие масштабы потоков в пригородную зону мигрантов, омолаживающих возрастную структуру, могли бы стать реальным региональным фактором улучшения показателей естественного воспроизводства населения. Однако ожидаемый эффект на муниципальном уровне пока не проявился, о чем свидетельствует динамика общих коэффициентов рождаемости и смертности. К 2016 году ощущается лишь точечный результат: сложившийся естественный прирост отмечен лишь в отдельных поселениях области, примыкающих к границам Санкт-Петербурга, причем только за счет низкой смертности, уровень рождаемости ни в одном из них, за исключением Всеволожского поселения, даже не приблизился к областному показателю (табл. 6).

Таблица 6

Общие коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста пригородных муниципальных районов Ленинградской области в 2011—2016 годах (на 1000 человек)

Муниципальный район	Общий коэффициент	2011	2013	2016
Ленинградская область	ОКР	8,6	8,8	9,2
	ОКС	14,7	14,4	14,0
	ОКЕП	-6,1	-5,6	-4,8
Всеволожский	ОКР	7,7	8,5	9,6
	ОКС	11,4	11,6	10,7
	ОКЕП	-3,7	-3,1	-1,1
Гатчинский	ОКР	8,5	8,4	8,9
	ОКС	14,0	13,9	13,5
	ОКЕП	-5,5	-5,5	-4,6
Кировский	ОКР	8,0	8,4	9,1
	ОКС	14,7	13,8	13,6
	ОКЕП	-6,7	-5,4	-4,5
Ломоносовский	ОКР	7,0	7,6	7,7
	ОКС	13,0	13,5	13,0
	ОКЕП	-6,0	-5,9	-5,3

Муниципальный район	Общий коэффициент	2011	2013	2016
Тосненский	ОКР	8,2	8,4	8,0
	ОКС	14,9	13,7	13,4
	ОКЕП	-6,7	-5,3	-5,4

Примечание: ОКР — общий коэффициент рождаемости; ОКС — общий коэффициент смертности; ОКЕП — общий коэффициент естественного прироста.

Составлено по: База данных показателей муниципальных образований Ленинградской области ; Регионы России. Социально-экономические показатели — 2014 г. Общие коэффициенты рождаемости, смертности, младенческой смертности и естественного прироста населения. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/02-08-1.htm (дата обращения: 11.04.2018).

К сожалению, аналогичные данные по пригородным районам Санкт-Петербурга приводить не имеет смысла в силу особенностей системы регистрации рождений. Федеральный закон от 15.11.1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» утверждает, что «Государственная регистрация рождения производится органом записи актов гражданского состояния по месту рождения ребенка или по месту жительства родителей» (п. 1)⁶. Местом рождения для всех родившихся в Санкт-Петербурге записывается только Санкт-Петербург, без указания района, муниципального образования и т.д. Учет родившихся ведется районными органами ЗАГС, но оформлять свидетельство о рождении ребенка в ЗАГСе по месту жительства (регистрации по месту жительства или пребывания) родителей или по месту фактического рождения ребенка (в большинстве случаев — адресу родильного дома) — зависит только от воли самих родителей. При этом реальное место жительства родителей может не совпадать и очень часто не совпадает с официальным. Кроме того, детей, появившихся на свет в «северной столице», здесь же регистрируют жители других регионов России и даже зарубежных стран. Вследствие этого к данным о естественном движении населения по районам, а тем более муниципальным образованиям Санкт-Петербурга можно относиться лишь с очень высокой долей условности, и всерьез воспринимать их вряд ли стоит.

Сложности возникают и при рассмотрении процессов естественного движения населения по городским/сельским поселениям Ленинградской области, относящимся к пригородной зоне. Так, общий коэффициент рождаемости Сертоловского и Всеволожского городских поселений (оба — Всеволожский район), очень сходных по темпам и направленности изменения численности населения в постсоветское время, на 2016 год отличается в 2,7 раза (Сертоловское ГП — 6,5‰, Всеволожское — 17,7‰). Объяснение этого различия простое — во Всеволожске находится единственный родильный дом Всеволожского района. Новорожденные, регистрируемые по месту рождения, учитываются по Всеволожскому городскому поселению. От Сертолово ближе до родильных домов Санкт-Петербурга, чем Всеволожска, и младенцев, появившихся на свет в этих родильных домах, родители предпочитают регистрировать также по месту рождения — в Санкт-Петербурге.

⁶ Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 года № 143-ФЗ (последняя редакция): федеральный закон. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758 (дата обращения: 21.04.2018).

Пригородная зона как симбиоз Санкт-Петербурга и Ленинградской области

Следует сказать, что на обеих сторонах границы Санкт-Петербурга и Ленинградской области формируются очень сходные между собой территориальные общности, по терминологии А. А. Ткаченко [22], или территориальные общественные системы, по А. Г. Дружинину, который отмечает:

ТОС (территориальная общественная система. — *Примеч. авт.*)... должна все в большей мере восприниматься и как сочетание территориально-социальных (экономических, культурных, политических) программ, отношений, институтов, образов, «работающих» (и проявляющихся) в природно-хозяйственной, экономико-демографической и социально-экологической, экистической и иных сферах [23, с. 43].

Для подтверждения этого в таблице 7 приведены сведения о росте численности населения для муниципальных образований Санкт-Петербурга и городских/сельских поселений Ленинградской области, расположенных в пределах пригородной зоны. Муниципальные образования (МО) — низовой уровень системы АТД Санкт-Петербурга, городские/сельские поселения (ГП/СП) — низовой уровень системы АТД Ленинградской области. Указываются сведения о численности населения МО в пределах «пригородных» частей Санкт-Петербурга, включая южную часть Красносельского района, и всех ГП/СП Ленинградской области, примыкающих к границам города, включая ГП/СП Выборгского района. Приводятся также сведения о расстоянии от центров МО и ГП/СП до центра собственно Санкт-Петербурга. Муниципальные образования Санкт-Петербурга и городские поселения Ленинградской области располагаются по часовой стрелке. Поскольку ГП/СП Ленинградской области, примыкающих к границам Санкт-Петербурга, меньше, чем МО в пределах «пригородных» районов Санкт-Петербурга, прямое соответствие между графами таблицы прослеживается не всегда.

Таблица 7

**Численность населения пригородных МО Санкт-Петербурга
и ГП/СП Ленинградской области**

Район и муниципальное образование Санкт-Петербурга				Район и городское/сельское поселение Ленинградской области			
Название	Численность населения, тыс. чел.		р*	Название	Численность населения, тыс. чел.		р
	2012	2018			2012	2018	
<i>Курортный район</i>				<i>Выборгский район</i>			
пос. Смолячково	0,5	0,8	70	Полянское	15,7	15,4	87
пос. Молодежное	1,6	1,7	66	Первомайское	8,7	9,5	67
пос. Серово	0,3	0,3	65	Рошинское	20,4	20,8	66
пос. Ушково	0,6	0,7	60	<i>Всеволожский район</i>			
г. Зеленогорск	15,1	15,3	50	Сертоловское	48,9	53,0	27
пос. Комарово	1,2	1,3	48	Юкковское	3,4	4,2	20
пос. Репино	2,5	2,8	45	Бугровское	9,1	13,4	17
пос. Солнечное	1,4	1,6	41	Муринское	8,3	30,8	18
г. Сестрорецк	37,8	41,1	36	Новодевятикинское**	11,4	18,4	20
пос. Белоостров	2,1	2,2	34	Всеволожское	60,6	73,1	30
пос. Песочный	8,3	9,0	27	Заневское	7,5	29,6	15
<i>Приморский район</i>				Свердловское	10,6	12,1	29
пос. Лисий Нос	4,8	4,9	25	<i>Кировский район</i>			
Лакhta-Ольгино	4,0	4,4	21	Отраденское	24,5	25,4	36

Окончание табл. 7

Район и муниципальное образование Санкт-Петербурга				Район и городское/сельское поселение Ленинградской области			
Название	Численность населения, тыс. чел.		Р*	Название	Численность населения, тыс. чел.		Р
	2012	2018			2012	2018	
<i>Выборгский район</i>				<i>Тосненский район</i>			
пос. Левашово	3,7	4,9	24	Никольское**	20,4	23,1	45
пос. Парголово	15,9	59,2	20	Красноборское	5,2	5,2	39
<i>Колпинский район</i>				Тельмановское			
Металлострой	26,6	29,2	22	Фёдоровское	3,7	4,2	37
Усть-Ижора	1,5	1,8	22	<i>Гатчинский район</i>			
Петро-Славянка	1,1	1,3	23	Сусанинское	7,8	8,4	66
Понтонный	8,3	9,0	26	Коммунарское	20,7	22,1	38
Сапёрный	1,4	1,6	29	Пудомягское	6,0	6,4	47
Г. Колпино	140,4	145,7	31	Веревское	6,6	7,2	41
<i>Пушкинский район</i>				<i>Ломоносовский район</i>			
пос. Шушары	23,3	77,1	16	Виллозское	6,6	7,8	43
пос. Александровская	2,7	2,7	25	Лаголовское	3,8	3,6	36
г. Пушкин	95,2	109,9	26	Аннинское	7,7	9,4	27
пос. Тярлево	2,0	1,4	28	Горбунковское	9,9	9,0	30
г. Павловск	16,4	17,7	33	Низинское	4,0	4,3	35
<i>Красносельский район</i>				Пениковское			
Горелово	23,3	29,7	26				
г. Красное Село	45,0	56,8	28				
<i>Петродворцовый район</i>							
пос. Стрельна	12,6	14,8	25				
г. Петергоф	74,1	82,9	30				
г. Ломоносов	43,1	43,2	40				
<i>Кронштадтский район</i>							
г. Кронштадт	43,7	44,4	51				

* Расстояние до центра Санкт-Петербурга.

** Непосредственно с Санкт-Петербургом не граничит, но находится на очень небольшом расстоянии от границы.

Составлено по: Численность населения муниципальных образований и Сосновоборского городского округа Ленинградской области на 1 января 2012 года; Численность населения Санкт-Петербурга по состоянию на 1 января 2018 года; Численность населения муниципальных образований Санкт-Петербурга по состоянию на 1 января 2018 года; Оценка численности населения Ленинградской области на 1 января 2018 года.

Следует иметь в виду, что приводимые выше данные отражают численность населения, зарегистрированного в МО Санкт-Петербурга и ГП/СП Ленинградской области по месту жительства или по месту пребывания. Реальная численность населения может совпадать с приводимой в таблице, а может отличаться как в большую, так и в меньшую сторону. Но определить эту реальную численность по показателям текущего учета нельзя.

По имеющимся данным, прирост численности населения в пригородной зоне Санкт-Петербурга приходится главным образом на населенные пункты, расположенные на расстоянии примерно от 14—16 до 30—32 км от центра города, независимо от того, принадлежат они Санкт-Петербургу или Ленин-

градской области. В ряде случаев рост в населенных пунктах, расположенных в этом интервале, происходит едва ли не скачкообразно. Так, к северу от города в МО Парголово (Выборгский район Санкт-Петербурга), центр которого находится примерно в 20 км от центра Санкт-Петербурга, численность населения за 6 лет (2012—2018 гг.) выросла почти вчетверо, с 16 до 60 тыс. человек. В расположенном к югу (16 км) от Санкт-Петербурга МО Шушары (Пушкинский район Санкт-Петербурга) количество жителей увеличилось с 23 до 77 тыс. человек, то есть без малого в 4 раза. В Муринском ГП (Всеволожский район Ленинградской области), расположенном в 18 км от центра Санкт-Петербурга, численность населения также увеличилась почти вчетверо — с 8,3 тыс. до 30,8 тыс. человек. Примерно таким же было увеличение количества жителей в Заневском ГП (расстояние от центра Санкт-Петербурга 15 км) — с 7,5 тыс. до 29,6 тыс. человек.

В этом же поясе (от 14—15 до 30—32 км) находятся уже сложившиеся крупные поселения пригородной зоны, где также быстро нарастает численность населения (Сертолово, Всеволожск, Пушкин, Петергоф и др.). Следует иметь в виду, что столь большой для пригородной зоны разброс расстояний (14—15 км и 30—32 км) в значительной мере связан с тем, что берутся расстояния от центра Санкт-Петербурга до центров соответствующих территориальных единиц, размеры же территории МО Санкт-Петербурга и ГП/СП Ленинградской области при этом не учитываются. Например, пос. Парголово с его 60-тысячным (на 2018 год) населением тянется вдоль Выборгского шоссе примерно на 7 км.

Далее 30—32 км от центра Санкт-Петербурга его влияние на рост численности населения начинает сокращаться, а на расстояниях свыше 50 км сходит на нет. Можно считать, что часть системы расселения пригородной зоны, где все происходящие процессы определяются воздействием Санкт-Петербурга, ограничивается расстоянием в 30—32 км от центра города. Дальше располагаются населенные пункты, формирующие собственные локальные системы расселения, взаимодействующие с Санкт-Петербургской, но не полностью определяемые ею. В первую очередь это проявляется в намного более медленных темпах роста количества жителей. В Зеленогорске (50 км от Санкт-Петербурга), Кронштадте (51 км), Ломоносове (40 км) численность населения за 2012—2018 годы практически не менялась. На расстояниях же свыше 60 км от Санкт-Петербурга его влияние на демографические процессы уже совершенно не проявляется.

Отдаление на 60 км от центра Санкт-Петербурга соответствует изохроне двухчасовой транспортной доступности до центра города, которую обычно определяют как границу агломерации. Обычно эту изохрону проводят примерно в 120—130 км от центра города, руководствуясь средней скоростью движения автомобиля по дороге с твердым покрытием. Но в этом случае исключаются дорожные пробки и остановки в пути следования при движении на автомобиле, ожидание транспорта и переходы между остановками при перемещении на общественном транспорте.

То, что преодоление 60 км в условиях пригородной зоны Санкт-Петербурга в направлении пригород — центр города требует примерно двух часов времени, не имеет никакого теоретического обоснования — это данные, установленные эмпирическим путем. При этом по мере приближения к центру города время сокращается медленнее, чем расстояние: для преодоления 30 км требуется около полутора часов, 20 км — примерно час независимо от направления. На расстояниях менее 20 км прослеживается зависимость от направления,

минимальное время для поселений пригородной зоны — около 40 минут (окрестности уже упомянутой выше станции метро «Девяткино»). В данном случае речь идет скорее об «идеальных изохронах», пользуясь терминологией польского географа П. Шлешиньского [24], но реальные изохроны не слишком значительно от них отличаются. Таким образом, во временном отношении наиболее активная в геодемографическом смысле часть пригородной зоны располагается между изохроной сорокаминутной и полуторачасовой доступности от центра Санкт-Петербурга.

Деконцентрация системы расселения в Санкт-Петербурге началась в 60-е годы XX века, когда главным видом городского общественного транспорта стал метрополитен.

В 1970-е годы с появлением новых жилых районов начали проявляться тенденции к деконцентрации, каждый такой район фактически представлял собой полуавтономный город. Но в условиях индустриального Ленинграда внутреннее единство города в целом обеспечивалось за счет постоянного маятникового перемещения людей из мест жительства к местам работы. В 1990-е годы с закрытием многих промышленных предприятий большая часть новых рабочих мест создавалась в историческом центре города, и транспортные потоки между окраинами и центром лишь усилились.

Но в первые годы XXI века по мере «постиндустриализации» окраинные районы становятся наиболее динамичными в экономическом отношении частями Санкт-Петербурга. Здесь создается большая часть новых рабочих мест, и у значительной части населения окраинных районов исчезает потребность в постоянном перемещении между окраинами и центром. В это же время внешние границы окраинной зоны начинают смещаться в пригороды, охватывая с каждым годом все большие территории.

Сейчас единство городского пространства обеспечивается учреждениями высшего образования (большая часть вузов расположена в центральных районах) и «высокой культурой» (музеи, театры и т. д.). Но для большей части населения вполне достаточно «базовой» социальной инфраструктуры, которая формируется в местах их проживания.

Изобилие свободных площадей в пригородной зоне позволяет строить на ее территории все что угодно, включая высшие учебные заведения. Так, Санкт-Петербургский государственный университет, а также Санкт-Петербургский университет информационных технологий, механики и оптики уже заявили о своих намерениях построить кампусы в планируемом городоспутнике с рабочим названием Южный, строительство которого предполагается между Пушкиным и Гатчиной [25; 26].

Заключение

Вдоль границ Санкт-Петербурга и Ленинградской области в последние десятилетия происходят трансформации пространственной структуры общества. Особенно интересны здесь геодемографические процессы, поскольку в них, пожалуй, впервые в современной России проявляется децентрализация системы расселения, когда на «староосвоенных» территориях, к тому же принадлежащих двум разным субъектам Федерации, формируется в значительной мере новая сеть населенных мест, единая для обоих этих субъектов. Складывается совершенно новая для России территориальная система расселения, в которой пригородная зона является наиболее динамичной ее частью.

Такое развитие событий хорошо объясняется предложенной одним из авторов данной статьи концепцией «коммуникационной среды» [27], позволяющей не только описывать процессы формирования и современное состояние пространственной структуры общества, но и прогнозировать будущие изменения.

Если же говорить о практических решениях, связанных с развитием пригородной зоны, то они должны заключаться в изменении административного статуса пригородных территорий и, возможно, внесении поправок в законодательство РФ. Очевидно, что требуется организовать всеобъемлющую систему взаимодействия между пригородными территориями, относящимися к разным субъектам Федерации. Здесь можно использовать предложенные А. А. Ткаченко и А. А. Фомкиной подходы к организации «метрополитенских муниципальных районов», разработанные по аналогии со «стандартными метрополитенскими статистическими ареалами» США [28], а также международный опыт управления развитием городских агломераций, подробный анализ которого с географических позиций дан в статье А. Р. Батчаева, Б. С. Жихаревича и Н. А. Лебедевой, опубликованной в 2012 г. [29].

А. Г. Махрова пишет о современном состоянии Московской агломерации:

...Совмещение в Московской агломерации признаков, характерных для разных стадий развития, оставляет открытым вопрос о том, на какой стадии развития она находится. Не совсем ясно, переходит ли она к стадии реурбанизации, пережив стадию субурбанизации и контрурбанизации в виде сезонной дачной миграции, или реализует уникальную модель развития, обусловленную историческим наследием и современной спецификой [30, с. 16].

Если попытаться пересказать эту фразу «понятными словами», то получается очень просто: трансформация системы расселения Подмосковья происходит настолько хаотично, что ее не то что объяснить, но даже описать затруднительно.

Санкт-Петербург отстает в своем урбанистическом развитии от столицы, но это отставание может быть использовано для более планомерного и упорядоченного пространственного развития пригородной зоны с учетом того, что именно эта зона станет одной из самых активных — если не самой активной — в демографическом, социальном, экономическом отношении частью Северо-Запада России на ближайшие десятилетия.

Список литературы

1. Федоров Г. М. Об актуальных направлениях геодемографических исследований в России // Балтийский регион. 2014. №2 (20). С. 7—28.
2. Файбусович Э. Л., Корнекова С. Ю. Перспективы геодемографии как научного направления гуманитарной географии // Известия Русского географического общества. 2013. Т. 145, вып. 1. С. 32.
3. Бородина Т. Л. Региональные особенности динамики населения России в постсоветский период // Известия РАН. Сер. Географическая. 2017. № 1. С. 47—61.
4. Singleton A. D., Spielman S. E. The Past, Present, and Future of Geodemographic Research in the United States and United Kingdom // The Professional Geographer. 2014. Vol. 66, iss. 4. P. 563.
5. Резников И. Л. Выявление границ Санкт-Петербургской городской агломерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2017. Т. 62, № 1. С. 89—103.
6. Ходачек А. М. О Санкт-Петербургской агломерации на основе концепции градостроительного развития // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2017. №4 (1). С. 35—47.
7. Kryukova O. V., Martynov V. L., Sazonova I. Y., Polyakova S. D. Main spatial problems of St. Petersburg // European Journal of Geography. 2016. Vol. 7, №2. P. 85—95.

8. Браде И., Махрова А.Г., Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И. Особенности субурбанизации в Московской агломерации в постсоветский период // Известия РАН. Сер. Географическая. 2013. №2. С. 19—29.
9. Куричев Н.К., Куричева Е.К. Взаимосвязь жилищного строительства в Московской агломерации и миграции в столичный регион // Известия РАН. Сер. Географическая. 2018. №1. С. 5—20.
10. Singleton A.D., Longley P. The internal structure of Greater London: a comparison of national and regional geodemographic models // Geo. Open Access: geography and environment. 2015. Vol. 2, iss. 1. P. 69—87.
11. Cervero R. Suburban Gridlock. N. Y., 2017.
12. Аксенов К., Брадэ И., Рох К. Социально-пространственная дифференциация в районах массовой жилой застройки Ленинграда — Санкт-Петербурга в постсоветское время // Известия РАН. Сер. Географическая. 2010. №1. С. 42—53.
13. Бевза Е. Район в двух ипостасях. В Красном Селе город сливается с пригородом // Аргументы и факты. 2014. №39.
14. Ступин Ю.А. Трансформация территориальной организации населения Карельского перешейка в XX веке: середина 40-х — конец 50-х годов // Известия РАН. 2017. Т. 149, №2. С. 65.
15. Мартынов В.Л., Епихин А.А., Кононова Г.А. Историческая география Северо-Запада : учебное пособие. СПб., 2008.
16. Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И. Российские городские системы в зеркале эволюционных теорий урбанизации // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемены. М., 2001. С. 171—195.
17. Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И. Перестройка расселения в современной России: урбанизация или дезурбанизация? // Региональные исследования. 2017. №2 (56). С. 12—23.
18. Мкртчян Н.В., Карачурина Л.Б. Центры и периферия в странах Балтии и регионах Северо-Запада России // Балтийский регион. 2014. №2 (20). С. 62—80.
19. Кузнецова Т.Ю., Федоров Г.М. Территориальная дифференциация демографического развития Балтийского мегарегиона // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2011. №1. С. 131—137.
20. Махрова А., Кириллов П. Российская урбанизация и жилье горожан. URL: <http://www.demoscore.ru/weekly/2015/0645/tema01.php> (дата обращения: 21.04.2018).
21. Гришианов В.И., Ноздрин Н.Н., Шнейдерман И.Н. Роль жилья в миграционных процессах в России // Народонаселение. 2017. №4 (78). С. 92—95.
22. Ткаченко А.А. Территориальная общность в системе понятий географии населения // Известия Академии наук СССР. Сер. Географическая. 1982. №4. С. 94—97.
23. Дружинин А.Г. От гуманизации к неогуманизации российской социально-экономической географии: тренды, проблемы, приоритеты // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2011. №1 (2). С. 43.
24. Ковтун Н., Фёдорова Н. СПбГУ готовится к полному переезду под Гатчину // Деловой Петербург. 2016. 18 июля.
25. Зарубина О. Кампусная лихорадка: почему ИТМО обошел СПбГУ. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/18/10/2017/59e75f079a79477bd44922cb (дата обращения: 21.04.2018).
26. Śleszyński P. Dostępność czasowa i jej zastosowania = Temporal accessibility and its applications // Przegląd Geograficzny. 2014. S. 171—215.
27. Мартынов В.Л. Коммуникационная среда мира и общественное развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2001. №1. С. 20—30.
28. Ткаченко А.А., Фомкина А.А. Агломерированное население: к проблеме идентификации и учета // Известия Русского географического общества. 2014. Т. 146, №5. С. 48—56.
29. Батчаев А.Р., Жихаревич Б.С., Лебедева Н.А. Международный опыт управления развитием городских агломераций // Известия Русского географического общества. 2012. Т. 144, №4. С. 1—10.
30. Махрова А.Г. Особенности стадийного развития Московской агломерации // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2014. №4. С. 10—16.

Об авторах

Валентина Сергеевна Дегусарова, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия.

E-mail: degus1@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8785-5594>

Василий Львович Мартынов, доктор географических наук, профессор кафедры экономической географии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия.

E-mail: martin-vas@yandex.ru

Ирина Евгеньевна Сазонова, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия.

E-mail: iesazonova@mail.ru

Для цитирования:

Дегусарова В. С., Мартынов В. Л., Сазонова И. Е. Геодемографические особенности пригородной зоны Санкт-Петербурга // Балтийский регион. 2018. Т. 10, №3. С. 19—40. doi: 10.5922/2079-8555-2018-3-2.



GEODEMOGRAPHY OF THE SAINT PETERSBURG SUBURBS

V. S. Degusarova¹

V. L. Martynov¹

I. E. Sazonova¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia
48 Moyka emb., Saint Petersburg, 191186, Russia

Submitted on April 24, 2018

doi: 10.5922/2079-8555-2018-3-2

In this article, we analyse the structure and the development dynamics of the Saint Petersburg suburbs — home to over 1.6 million people. To this end, we employ statistical, historical, and empirical research methods and carry out a comparative analysis. Geodemographic studies should take into account not only demographic data but also the characteristics of the settlement system. Such studies are particularly important for suburbs. Russian social geography pays little attention to suburban studies, although such territories have become an independent object of research in international geographical science. The Saint Petersburg suburbs are of special interest from the perspective of geodemography, which is explained by the significant size of the area — a result of the territory's historical development. The formation of the settlement system of the Saint Petersburg suburbs started with the foundation of the city, and continues to this day. Today, their spatial structure is shaped by the current administrative border between Saint Petersburg and the Leningrad region — a product of the territory's development in the Soviet period of Russia's history. The lengthy process of border formation has given it a peculiar character. The most vibrant and attractive areas of the suburbs are located at a distance of 14—32 km from the centre of Saint Petersburg, between the isochrones of forty- and ninety-minute transport accessibility. Lying at a

distance of approximately 60 km from the city centre, the two-hour travel time band marks the border of both the commuter zone and the Saint Petersburg agglomeration. A new settlement system is emerging within the suburban area of Saint Petersburg — the most economically, demographically, and socially vibrant territory of Russia's North-West.

Keywords: geodemography, suburban area, borders, population, natural population movement, migratory movement, distance, isochrones

References

1. Fedorov G.M. 2014, Current Issues in the Geodemographic Studies in Russia, *Balt. Reg.*, no. 2, p. 4—21. doi: 10.5922/2079-8555-2014-2-1.
2. Faibusovich, E.L., Kornekova, S. Yu. 2013, Prospects of Geodemography as a School of Human Geography, *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Regional Research of Russia], Vol. 145, no. 1, p. 32 (in Russ.).
3. Borodina, T.L. 2017, Regional Features of the Population Dynamics in Russia in the Post-Soviet Period, *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, no. 1, p. 47—61. doi:10.15356/0373-2444-2017-1-47-61.
4. Singleton, A.D., Spielman, S.E. 2014, The Past, Present, and Future of Geodemographic Research in the United States and United Kingdom, *The Professional Geographer*, Vol. 66, no. 4, p. 563. doi: 10.1080/00330124.2013.848764.
5. Reznikov, I.L. 2017, Delimitation of the St. Petersburg Urban Agglomeration Vestnik SPbGU. Nauki o Zemle [Bulletin of St. Petersburg State University. Earth sciences], Vol. 62, no. 1, p. 89—103. doi: 10.21638/11701/spbu07.2017.106 (in Russ.).
6. Khodachek, A.M. 2017, On the St. Petersburg Agglomeration Based on the Concept of Urban Development, *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya* [Economics of the North-West: Problems and Prospects for Development], no. 4 (1), p. 35—47 (in Russ.).
7. Kryukova, O.V., Martynov, V.L., Sazonova, I.Y., Polyakova, S.D. 2016, Main Spatial Problems of St. Petersburg, *European Journal of Geography*, Vol. 7, no 2, p. 85—95, June 2016.
8. Brade, I., Makhrova, A.G., Nefedova, T.G., Treyvish, A.I. 2013, Features of Suburbanization in the Moscow Agglomeration in the Post-Soviet Period, *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk Seriya Geograficheskaya*, no. 2, p. 19—29 (in Russ.).
9. Kurichev, N.K., Kuricheva, E.K. 2018, Interconnection of Housing Construction in the Moscow Agglomeration and Migration in the Metropolitan Region, *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk Seriya Geograficheskaya*, no. 1, p. 5—20. doi: 10.7868/S2587556618010010 (in Russ.).
10. Singleton, A.D., Longley, P. 2015, The Internal Structure of Greater London: A Comparison of National and Regional Geodemographic Models, *Geo. Open Access: Geography and Environment*, Vol. 2, no. 1, Jan — June, p. 69—87.
11. Cervero, R. 2017, *Suburban Gridlock*, New York, 295 p.
12. Aksenov, K., Brade, I., Rokh, K. 2010, Socio-Spatial Differentiation in Areas of Mass Residential Development in Leningrad — St. Petersburg in the Post-Soviet Period, *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk Seriya Geograficheskaya*, no. 1, p. 42—53 (in Russ.).
13. Bevza, E. 2014, The District is in Two Hypostases. In *Krasnoe Selo, the City Merges with the Suburbs, Argumenty i Fakty* [Arguments and Facts], no. 39, 24.09.2014 (in Russ.).
14. Stupin, Yu. A. 2017, Transformation of the Territorial Organization of the Population of the Karelian Isthmus in the XX Century: the mid 40's — the end of the 50's, *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk Seriya Geograficheskaya*, Vol. 149, no. 2. p. 65 (in Russ.).
15. Martynov, V.L., Epikhin, A.A., Kononova, G.A. 2008, *Istoricheskaya geografiya Severo-Zapada* [Historical Geography of the North-West], St. Petersburg, 256 p. (in Russ.).
16. Nefedova, T.G., Treivish, A.I. 2001, Russian Urban Systems in the Mirror of the Evolutionary Theories of Urbanization. In: *Gorod i derevnya v Evropeiskoi Rossii: sto let pe_remen* [City and village in European Russia: a hundred years of change], Moscow, p. 171—195 (in Russ.).
17. Nefedova, T. G., Treivish, A. I. 2017, Restructuring of Resettlement in Modern Russia: Urbanization or De-urbanization? *Regional'nye issledovaniya* [Regional research], no. 2 (56), p. 12—23 (in Russ.).

18. Mkrtchyan, N. V., Karachurina, L. B. 2014, The Baltics and Russian North-West: the Core and the Periphery in the 2000s, *Balt. Reg.*, no. 2 (20), p. 48—62. doi: 10.5922/2079-8555-2014-2-4.
19. Kuznetsova, T. Yu., Fedorov, G. M. 2011, The Territorial Differentiation of Demographic Development of the Baltic Macroregion, *IKBFU's Vestnik: Natural and medical sciences*, no. 1, p. 131—137 (in Russ.).
20. Makhrova, A., Kirillov, P. 2015, Russian Urbanization and Housing of Citizens, *Demoscope Weekly*, 2015, no. 645—646, 1—14 June, available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0645/tema01.php> (accessed 21.04.2018) (in Russ.).
21. Grishanov, V. I., Nozdrina, N. N., Schneiderman, I. N. 2017, The Role of Housing in the Migration Processes in Russia, *Narodonaselenie* [Population], no. 4 (78), p. 92—95. doi: 10.26653/1561-7785-2017-4-7 (in Russ.).
22. Tkachenko, A. A. 1982, Territorial Community in the System of Concepts of Geography of the Population, *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya Geograficheskaya*, no. 4, p. 94—97 (in Russ.).
23. Druzhinin, A. G. 2011, From Humanization to Neo-humanization of Russian Socio-economic Geography: Trends, Problems, Priorities, *Yuzhno-Rossiiskii forum: ekonomika, sotsiologiya, politologiya, sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya* [South-Russian Forum: Economics, Sociology, Political Science, Social and Economic Geography], no. 1 (2), p. 43 (in Russ.).
24. Kovtun, N., Fedorova, N. 2016, St. Petersburg State University prepares for a Full Move to Gatchina, *Delovoi Peterburg* [Business Petersburg], July 18, 2016 (in Russ.).
25. Zarubina, O. 2017, Campus Fever: Why ITMO Went around St. Petersburg State University, RBC, available at: https://www.rbc.ru/spb_sz/18/10/2017/59e75f079a79477bd44922cb (accessed 21.04.2018) (in Russ.).
26. Śleszyński, P. Dostępność czasowa i jej zastosowania = Temporal accessibility and its applications, *Przegląd Geograficzny*, 2014, S. 171—215 (in Polish).
27. Martynov, V. L. 2001, Communication Environment of the World and Social Development, *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], no. 1, p. 20—30 (in Russ.).
28. Tkachenko, A. A., Fomkina, A. A. 2014, Agglomerated Population: To the Problem of Identification and Accounting, *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, Vol. 146, no. 5, p. 48—56 (in Russ.).
29. Batcheaev, A. R., Zhikharevich, B. S., Lebedeva, N. A. 2012, International Experience in Managing the Development of Urban Agglomerations, *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, Vol. 144, no. 4, p. 1—10 (in Russ.).

The authors

Dr Valentina S. Degusarova, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia.

E-mail: de-gus1@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8785-5594>

Prof. Vasily L. Martynov, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: martin-vas@yandex.ru

Dr Irina E. Sazonova, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: iesazonova@mail.ru

To cite this article:

Degusarova, V. S., Martynov, V. L., Sazonova, I. E. 2018, Geodemography of the Saint Petersburg Suburbs, *Balt. Reg.*, Vol. 10, no. 3, p. 19—40. doi: 10.5922/2079-8555-2018-3-2.